

УДК 811.161.1

Изместьева Ирина Алексеевна
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка,
литературы и лингвокриминалистики

Izmestyeva Irina
Habilitation Doctor of Philology,
Professor of the Department of Russian
Language, Literature and Linguocriminalistics

*Тольяттинский государственный универси-
тет*

г. Тольятти, Российская Федерация

Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
iz-irina@mail.ru

БЕЗОПАСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕТЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

SAFE INTERACTION OF CHILDREN ON THE INTERNET AS A SOCIOLINGUISTIC PROBLEM

Статья посвящена актуальной проблеме современного общества – общению несовершеннолетних со взрослыми на сексуальную тему в Интернете. Подобная коммуникация разрушает духовные основания и морально-нравственные ориентиры ребенка. Проблема находится в центре внимания родителей, педагогов, лингвистов, психологов и правоохранительных органов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *секстинг; насилие в интернете; несовершеннолетние; вербальное и невербальное воздействие; любовь.*

The article is devoted to the current problem of modern society – communication of minors with adults on a sexual topic on the Internet. Similar communication destroys the spiritual bases and moral reference points of the child. The problem is in the spotlight of parents, teachers, linguists, psychologists and law enforcement agencies.

К e y w o r d s: *sexting; online violence; minors; verbal and nonverbal exposure; love.*

Общение в Интернете имеет различные основания, связанные с желанием реализовать социальные и гендерные запросы общества. Исследователями проанализированы особенности виртуальной переписки, которые позволяют молодым людям преодолеть барьеры общения, остаться анонимным или вымышленным собеседником, поднять любые темы, рассказать о своих проблемах, завести новые знакомства, обменяться фотографиями и пр. [1]. При всех положительных сторонах коммуникации в Интернете отмечены отрицательные, провокационные моменты: подросток подвергается воздействию опасной или несоответствующей возрасту информации, он вступает в общение с преступниками и психически нездоровыми людьми, вовлекается на сайты суицидальной, экстремистской, секстантской направленности, втяги-

вается в игровые компьютерные сети, подвергается кибербуллингу и под. [2; 3; 4; 5; 6]. Отмечены признаки интернет-зависимости, которые встречаются у российских школьников значительно чаще, чем у их европейских сверстников [7].

Коммуникация на тему *секстинг* между взрослым и ребенком осмыслена как экстремальная ситуация, так как совершаются развратные действия по отношению к ребенку [8]. Причиной участия ребенка в экстремальной коммуникации считается «недостаточный уровень социальной и психологической сформированности ребенка как субъекта, личности (особенно его мотивационных, морально-психологических, эмоционально-волевых качеств), педагогическая запущенность (недостаток образованности, воспитанности, обученности, развитости) и др.» [2]. Результатом подобной коммуникации становится ухудшение здоровья ребенка, психологическая травма, полученная при сексуальном общении, склонение к непосредственному сексуальному контакту. Вовлеченность в сексуальную коммуникацию приводит к тому, что ребенок чаще всего не может самостоятельно справиться с возникшей ситуацией, ему необходима помощь окружающих. Президент РФ В. Путин обозначил проблему безопасности детей в Интернете как острую проблему современного общества [9].

Изучение материалов в жанре подросткового секстинга показало рассмотрение этой проблемы в нескольких аспектах. Во-первых, имеют место юридические тонкости при решении проблемы секстинга. Так, Ю. А. Островецкая обобщает вопросы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, изучает действия сексуального характера и развратные действия по отношению к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [10]. Е. А. Алиева, О. Ю. Антонов рассматривают особенности проведения судебной экспертизы текстов, созданных в жанре секстинга [8; 11]. Было подчеркнуто, что «действующее уголовное законодательство в недостаточной мере защищает несовершеннолетних (особенно детей в возрасте до 12 лет) от секстинга как разновидности развратных действий, которые совершаются посредством интернет-технологий» [12].

Во-вторых, отмечена потребность подростков обсуждать в сети с анонимным собеседником свои любовные увлечения, переживания, первый сексуальный опыт. Е. Г. Дозорцева и А. С. Медведева рассматривают сексуальный онлайн-груминг в психологическом аспекте и как вид сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, ученые обобщают наблюдения зарубежных и отечественных авторов, работы которых посвящены онлайн грумингу, задачам психолого-лингвистической экспертизы [13; 14]. Г. У. Солдатова и ее команда проводят социологический опрос детей и подростков по проблеме сексуального домогательства со стороны взрослого в интернете, обращают внимание на условия информационно-коммуникативной среды, которая влияет на психоло-

гическое развитие ребенка [3; 4; 15; 16]. Иллюзия защищенности в результате анонимной игровой ситуации [17] снимает для ребенка психологические преграды взаимодействия на сексуальную тему.

В-третьих, языковые особенности общения в интернете на тему секса описаны с позиций лингвистической экспертизы. Н. С. Бельская подчеркивает, что цель переписки и содержание сообщений на сексуальную тему по отношению к несовершеннолетнему связаны с удовлетворением половых потребностей взрослого. Для реализации замысла использованы эксплицитные сообщения, которые выражают прямые сексуальные смыслы. Речевые формулы передают волеизъявление взрослого, сообщается о деталях и действиях сексуального характера, демонстрируются и описываются половые органы, пересылаются фото и видео материалы, от несовершеннолетних требуется совершить действия сексуального характера и др. [18]. Сделанные наблюдения Н. С. Бельской и других специалистов ориентированы на судебную лингвистическую экспертизу [19].

В исследованиях Г. У. Солдатовой и Е. И. Рассказовой, посвященных описанию рисков подростков в Интернете, были отмечены низкие возможности контроля со стороны родителей. Ученые обозначили следующие стратегии родительской медиации: 1) беседы родителей с ребенком о безопасном поведении в Интернете, 2) присутствие родителей при пользовании ребенком Интернетом, 3) проверка сайтов, которые посещает ребенок, 4) техническое ограничение доступа к некоторым сайтам. Было выявлено, что «собственные возможности подростков по обеспечению своей безопасности в Рунете, так и возможности родителей относительно невелики <...> Родители, часто видя необходимость своего вмешательства, нередко не обладают достаточными инструментами для этого, не информированы о том, как определить какой индивидуальный подход нужен ребенку, и отдают предпочтение стратегии запретов и ограничений. Такого рода действия могут препятствовать присвоению Интернета ребенком как психологического “орудия”, открывающего не только риски, но и возможности для совладания. Более того, в случае “универсалов” такие действия приводят к парадоксальным результатам – активному поиску “запретных” плодов. Эти результаты делают актуальными вопросы диагностики и развития цифровой компетентности подростков, родителей и учителей» [16].

Поставленная проблема обучения несовершеннолетних, учителей и родителей интернет-безопасности может быть частично решена в школьной практике в том случае, если пользователи сетей помимо психологической, социальной подготовленности к коммуникации, будут владеть информацией языкового уровня.

Школьным педагогам при проведении внеклассных мероприятий среди учащихся и на родительских собраниях следует обратить внимание на особенности коммуникации детей в интернете на тему секса. В жанре секстинга

собеседником ребенка выступает анонимный пользователь, который намеренно скрывает свой внешний вид, пол, возраст, род занятий. Опыт проведения психолого-лингвистической экспертизы показал, все взрослые собеседники представлялись сверстниками, юношами и девушками в возрасте от 25 лет до 35 лет. Присланные взрослым фотографии и видео, которые должны были служить подтверждением реального собеседника, также содержали ложные сведения.

Игровая ситуация (например, участие в кастинге; опрос представителя фирмы колготок, нижнего белья и пр.; приглашение к общению – *Мне скучно, а тебе? Давай пообщаемся, Я тоже занимаюсь гимнастикой* и пр.) позволяет снимать ответственность с обоих коммуникантов, так как существует возможность в любой момент удалить переписку, отказаться от общения или заблокировать адресата.

Иллюзия дружбы [20] и любви в интернет-переписке взрослого и ребенка подменяет реальные отношения среди сверстников и приводит к интернет-зависимости. Ребенок получает внимание путем комплиментов и положительной оценки его внешности и сексуальности взамен на услуги в виде сообщений, фотографий, видеоматериалов сексуального содержания. Условиями общения выступают любопытство, желание нравиться, коммерческие предложения, жертвенная позиция как результат принуждения и угрозы. Ребенок попадает в эмоционально-психологическую зависимость от коммуникации со взрослым и, как следствие, становится участником сексуального взаимодействия, получает сексуальный опыт.

Педагоги, родители и подростки должны иметь представление о структуре жанра секстинга. Так, переписка на сексуальную тему состоит из трех частей: 1) знакомство и приглашение к общению, 2) провокационное взаимодействие с ребенком на тему секса вербальными и невербальными средствами языка; 3) возможен переход общения из виртуального пространства в реальное или прекращение коммуникации.

Для установления контакта взрослый собеседник прибегает к типичным языковым формулам приветствия и положительной самопрезентации: *я нормальный, не бойся меня; я люблю молоденьких и неопытных; я хочу* (обозначены сексуальные желания адресанта). Взрослый представляется заинтересованным собеседником, восхищенным внешностью подростка (*ты красивая, у тебя красивая грудь, ты милая, очаровательная* и под.). Сближающему общению служит использование устойчивых формул вежливости и комплимента, картинки «позитивное настроение». Взрослый в мягкой форме уточняет сведения о месте проживания ребенка, его возрасте, родителях и сфере интересов. Вопросно-ответная форма общения (*ты пробовала? знаешь про это? у тебя было?*) помогает привлечь внимание ребенка к теме, установить доверительные отношения, получить необходимые сведения и оказать воздействие на несовершеннолетнего.

Основной этап переписки направлен на вовлечение подростка в обсуждение темы секса, просмотр фото и видеоматериалов порнографического содержания, склонение к фотографированию в обнаженном виде и пр. Принуждение к общению может иметь прямой и открытый характер, подростку предлагается *пошалить, рассказать, что он знает о сексе*. Вопросительные предложения содержат в себе прямой вопрос: *Ты о сексе много чего знаешь?; Порнушку смотришь?; Ты знаешь как получить удовольствие и остаться девственной для своего парня?; Ты когда-нибудь видела порно фото?* и др., поделиться опытом (*как это было*), сфотографировать себя в обнаженном виде, принять нужные позы, продемонстрировать определенные действия и пр. Взрослый нередко прибегает к скрытым формам вовлечения несовершеннолетнего в тему секса, предлагая подростку различные способы заработать деньги, голоса, даже материальную помощь взамен на некоторые услуги.

Приглашение к диалогу на тему секса для подростков обозначено введением лексики тематического поля «Секс» и предложением *пошалить, попробовать, сфотографировать, сделать видео*. Объект воздействия указывается в уменьшительно-ласкательной форме в прямом значении или жаргонном, грубо-просторечном употреблении.

Взрослый собеседник демонстрирует свою осведомленность в вопросах секса и подчеркивает значимость секса для ребенка (*пора получить такой опыт, я тебе сейчас покажу, объясню, тебе понравится*). Нейтрализация настороженности и недоверия к взрослому собеседнику осуществляется путем ссылки на знакомых, друзей, одноклассников, родственников; склонение к активному общению передано с помощью различных лексико-грамматических побудительных конструкций (*фоткай, жду, ты могла бы еще...*) и описательных средств, позволяющих обменяться эмоциональными переживаниями на тему общения (*хорошо! я хочу, глажу, ласкаю, я кричу* и под.).

При самых различных способах вовлечения подростка отмечается обучающая часть переписки, когда вводится пояснение значений жаргонных номинаций половой сферы. Активная фаза переписки сопровождается вербальной и невербальной оценкой сексуального взаимодействия, когда взрослый восторженно оценивает присланные ребенком видео и фотоматериалы и сам охотно делится своим эмоциональным состоянием, предлагает ребенку испытать сексуальное возбуждение: *напиши, что почувствовала, пришли видео, как ты...* и под. Основная часть переписки наполнена восклицаниями (*Мне хорошо!* и пр.), вопросами (*Тебя это возбуждает?* и под.), пожеланиями (*я так хочу, чтобы ты ...*), приказами (*фоткай, жду* и под.).

Ответная реакция подростка бывает различной: отказ от коммуникации (*нет, отстань* и пр.), принудительное участие из-за страха огласки (*еще три сделаю, только не отсылай*), активное участие (*покажи, у меня не получается*). Хотя в большинстве случаев коммуникация обрывается, имели место факты реальных встреч для сексуального общения взрослого с подростком.

Педагогам следует обратить особое внимание родителей и учащихся на лингвистические основания переписки. Например, сообщения между взрослым и ребенком, как правило, представляют собой поликодовый текст, в который включены лексика тематического поля «Секс», отражающая прямое или жаргонное наименование половых органов и действий сексуального характера, различные картинки, смайлики, символы, которые поддерживают эмоциональную тональность переписки и нередко передают или намекают на сексуальные смыслы. Взрослый намеренно использует пропуск лексем секса, которые легко восстанавливаются из контекста переписки, так как невербальная часть содержит видео и фотоматериалы порнографического содержания и помогает понять вербальный контекст сообщений.

Нередко в самом начале переписки взрослый осторожно задает вопросы «про это»: *Хочешь, поговорим про это? У тебя это было?* Устойчивое выражение содержит намек, который легко раскодируется подростком. Думается, что использование фразы «про это» (т.е. про секс) связано не только с формой диалога, когда в устной речи пропуски информации носят непреднамеренный характер. Взрослый собеседник, как правило, осторожно ведет коммуникацию, избегая указания на цель общения, и лишь убедившись, что подросток проявляет интерес к теме, вводит номинацию половых органов в уменьшительно-ласкательной или жаргонной номинации, предлагает сексуальное взаимодействие.

В ситуации психологического давления на ребенка и авторитета взрослого происходит формирование аморального образа мужчины-отца. Например, была проанализирована переписка взрослого с девочками, который утверждал в сознании несовершеннолетних тлетворную модель поведения отца к дочери: *Ты тоже по дому в трусиках щеголяешь? Моя дочка так делает. Меня это возбуждает; Называй меня папой. Папочка любит молоденьких и неопытных* и под.

Переписка взрослого и несовершеннолетнего в зависимости от возраста и готовности ребенка к подобной коммуникации различна по временной протяженности. Не все структурные составляющие переписки проявляются в полной мере, однако сложившаяся коммуникация между взрослым и ребенком, как показала экспертная практика, могла быть растянута на несколько лет. Секс по смс разыгрывался по модели: приветствие – комплимент – признание в любви – сексуальное взаимодействие – напоминание о необходимости стереть переписку, не сообщать маме. Подобная модель коммуникации повторялась на протяжении длительного периода общения.

Когда взрослый на провокационном этапе общения передает свои намерения, то есть реализует цель получить сексуальное возбуждение от переписки, то актуализируется тематическое поле «Секс», и в первую очередь лексемы *любить, любовь (я тебя люблю – и я тебя)*, которые выступают сигналом к непосредственному обсуждению обозначенной темы. Ключевыми единицами,

которые раскрывают семантику любви в жанре секстинга, становятся номинации половых органов уменьшительной, заискивающе-ласкательной окрашенности, жаргонного обозначения; глаголы сексуального действия нейтральные по окрашенности, а также жаргонного и грубого употребления. В зависимости от степени вовлеченности подростка в коммуникацию и готовности участвовать к ней, отмечается со стороны взрослого использование бранных слов и выражений, которые выступают средствами эмоциональной реакции на виртуальный сексуальный контакт или в качестве гневно-раздражительной реакции на отказ от коммуникации.

Таким образом, педагоги и родители должны владеть информацией о структурном и языковом содержании текстов в жанре секстинга; иметь представление о способах вербального и невербального воздействия на подростка; понимать семантику любви в контексте общения взрослого и подростка (используемая лексема *любить* актуализирует значение *я хочу тебя 'испытывать сексуальное влечение к кому-л., желать интимной связи, физической близости'* [21]); понимать опасность переписки между взрослым и ребенком, которая сводится к достижению преступного умысла взрослого – получить удовлетворение половых потребностей.

Проведенный лингвистический анализ текстов в жанре секстинга и представленный материал позволил обозначить тематическое направление работы педагогов во внеурочное время с подростками и родителями на тему сексуальной безопасности в виртуальном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якоба, И. А. Влияние виртуальных социальных сетей на молодежь / И. А. Якоба // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 3. – С. 287–292.
2. Пазухина, С. В. Подходы к классификации экстремальных ситуаций, возникающих в жизнедеятельности младшего школьника [Электронный ресурс] / С. В. Пазухина // Концепт. – 2013. – № 09 (сентябрь). – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2013/13177.htm>. – Дата доступа : 03.03.2021.
3. Солдатова, Г. У. Жестокий опыт / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, М. И. Лебешева // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 12. – С. 26–35.
4. Солдатова, Г. У. Неосведомленность родителей о столкновении подростков с рисками в интернете: содержание и психологические факторы / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 1. – С. 71–83.
5. Madigan, S. Prevalence of Multiple Forms of Sexting Behavior Among Youth. A Systematic Review and Meta-analysis [Electronic resource] / S. Madigan, A. Ly, C. L. Rash, J. R. Temple // *Jama Pediatrics*. – 2018. – Apr 1;172(4): 327–335. – Mode of access : <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2673719>. – Date of access : 09.12.2020. DOI: 10.1001/jamapediatrics.

6. *Wolak, J.* Internet-initiated Sex Crimes against Minors: Implications for Prevention Based on Findings from a National Study [Electronic resource] / J. Wolak, D. Finkelhor, K. Mitchell // *Journal of Adolescent Health*. – 2004. – № 35. – Mode of access : <http://www.unh.edu/ccrc/pdf/CV71.pdf>. – Date of access : 03.03.2021.
7. *Марарица, Л. В.* Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности [Электронный ресурс] / Л. В. Марарица, Н. А. Антонова, К. Ю. Ерицяцян // *Петербургский психологический журнал*. – 2013. – № 5. – Режим доступа : <https://ppj.spbpo.ru/psy/issue/view/7>. – Дата доступа : 03.03.2021.
8. *Антонов, О. Ю.* Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних / О. Ю. Антонов // *Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2018. – № 7. – С. 42–52.
9. *Латухина, К.* Путин потребовал защитить детей от угроз для их жизни, исходящих из интернета [Электронный ресурс] / К. Латухина // *Российская газета – Столичный выпуск № 46(8397)*. – Режим доступа : <https://rg.ru/2021/03/03/putin-potreboval-zashchitit-detej-ot-ugroz-dlia-ih-zhizni-ishodiashchih-iz-interneta.html>. – Дата доступа : 03.03.2021.
10. *Островецкая, Ю. А.* Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних / Ю. А. Островецкая. – М. : ЮРЛИТИНФОРМ, 2018. – 160 с.
11. *Алиева, Е. А.* Сеть Интернет как средство совершения развратных действий / Е. А. Алиева // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2017. – № 4. – С. 180–182.
12. *Туркулец, В. А.* Секстинг в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и виктимологический аспекты / В. А. Туркулец // *Юридические исследования*. – 2020. – № 5. – С. 1–11. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.5.33125.
13. *Дозорцева, Е. Г.* Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования / Е. Г. Дозорцева, А. С. Медведева // *Психология и право*. – 2019(9). – № 2. – С. 250–263.
14. *Медведева, А. С.* Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) / А. С. Медведева, Е. Г. Дозорцева // *Психология и право*. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 161–173.
15. *Солдатова, Г.* Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России [Электронный ресурс] / Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф. – Режим доступа : <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-in-Russia.pdf>. – Дата доступа : 08.01.2021.
16. *Солдатова, Г. У.* Безопасность подростков в интернете: риски, совладание и родительская медиация [Электронный ресурс] / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // *Национальный психологический журнал*. – 2014. – № 3 (15). – С. 39–51. – Режим доступа : <http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=5051>. – Дата обращения : 03.03.2021.

-
17. *Солдатова, Г. У.* Роль родителей в повышении безопасности ребенка в интернете: классификация и сопоставительный анализ / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Вопросы психологии. – 2013. – № 2. – С. 3–14.
  18. *Бельская, Н. С.* Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Н. С. Бельская // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. – 2015. – № 1 (61). – Т. 2. – С. 170–176.
  19. *Пашина, Е. А.* Опыт лингвистического анализа по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Е. А. Пашина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 4 (44). – С. 62–65.
  20. *Щекотуров, А. В.* Net-дружба в структуре конструирования виртуальной идентичности подростков / А. В. Щекотуров // Социология. Психология. Философия. Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 3 (1). – С. 441–445.
  21. *Химик, В. В.* Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в двух томах. Т. 1: А-Н / В. В. Химик. – СПб. : Златоуст, 2017. – 525 с.

Поступила в редакцию 27.05.2021